

УДК 347:963

Д.В. Жмуров

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

КРИМИНОГЕННЫЕ ГРУППЫ «ВКОНТАКТЕ»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье рассмотрены отдельные аспекты деятельности криминогенных интернет-групп: дано их определение, проанализирована научная литература, опубликованная по данной тематике, предложена классификация криминогенных социальных групп российской социальной сети «ВКонтакте». Сделан вывод о необходимости углубленного изучения проблемы. Это связано с рядом моментов, а именно: дефицитом сведений о типах криминогенных групп, функционирующих в социальных сетях; незначительным числом работ, посвященных криминогенным группам, анализу их содержания, структуры, интенсивности распространения, выявлению числа реальных участников; отсутствием методик содержательного анализа интернет-контента для решения вопроса о том является та или иная группа криминогенной; несовершенством превентивных стратегий и эффективных мер контроля над деятельностью криминогенных групп, а также отсутствие государственной политики в этой сфере. Решение указанных задач, актуально и вписывается в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Криминогенные интернет-сообщества, пропаганда национализма, наркомании, криминального поведения в социальных группах.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 10 января 2019 г.; дата принятия к печати 18 марта 2019 г.; дата онлайн-размещения 10 апреля 2019 г.

D.V. Zhmurov

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

CRIMINOGENIC GROUPS ON THE SOCIAL NETWORKING SITE «VKONTAKTE»: THE PROBLEM STATEMENT

ABSTRACT. The article considers separate aspects of criminogenic internet groups' activities. Their definition is given, scientific literature on this topic is analyzed, a classification of criminogenic social groups on the Russian social networking site «VKontakte» is suggested. A conclusion about the necessity of a thorough research of the issue is drawn. It is related to a number of aspects and namely: lack of data on types of criminogenic groups which are present on social networking sites; an insignificant number of works dedicated to criminogenic groups, to the analysis of their content, their structure, rate of their expansion and detection of the number of real participants; lack of internet content analysis techniques to decide whether a certain group is criminogenic or not; imperfection of preventive strategies and efficient measures of control over criminogenic groups' activities and also lack of state policy in this field. The solution of the stated problems is urgent and congruent with National Security Strategy of the Russian Federation till 2020.

KEYWORDS. Criminogenic internet communities, propaganda for nationalism, drug abuse, criminal behavior in social groups.

ARTICLE INFO. Received January 10, 2019; accepted March 18, 2019; available online April 10, 2019.

Суть проблемы заключается в дефиците информации, наиболее полно описывающей феномен криминогенных социальных групп в сети Интернет. Условно их можно обозначить, как объединения людей на основе общественно опасных

© Жмуров Д.В., 2019

или противоправных интересов, образованные на платформе социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники, Фейсбук). Безусловно, немалая часть этих сообществ заняла свою нишу в Даркнете («Темном Интернете»), но в данной статье будет рассмотрена их деятельность в легальном сегменте всемирной паутины.

К сожалению, приходится констатировать, что на повестку дня эта проблема вынесена лишь фрагментарно и в основном касается суицидальных групп, по сути малозначительных и не столь опасных, как другие, но дающих необходимый шок-контент для СМИ. Опасность этих групп заключается в том, что они формируют среди молодого поколения особый «суицидальный культ» [1], на фоне резонансного освещения лишь этой стороны проблемы, другие асоциальные группы успешно развиваются — собирают многотысячные аудитории, существуют, не получая адекватной общественной оценки.

Именно эта ситуация определяет фундаментальную задачу научного сообщества — наиболее полно описать феномен криминогенных социальных групп, типологизировать их, проанализировать состав участников, раскрыть масштабы деятельности, описать типичные способы и схемы активности, и в конечном итоге — разработать стратегии контроля над ними.

Анализ динамики и содержания научных работ по изучаемой теме свидетельствует о следующих тенденциях.

Первые работы по указанной тематике появились приблизительно в 2008 г. До этого научное сообщество не уделяло достаточного внимания изучению криминогенных социальных групп. По данным на 2019 г. подобных исследований насчитывается не более полусотни. Большая часть из них (около 65 %) были изданы за последние 3 года (начиная с 2016 г.). Таким образом, очевиден рост научного интереса к рассматриваемой проблеме. Это, в свою очередь, связано с ростом числа криминогенных групп, нарастанием интенсивности их деятельности и отсутствием эффективных мер противодействия.

Содержательный анализ исследований свидетельствует, что их наибольший удельный вес приходится на изучение суицидальных интернет-групп (65 %). Это связано со своеобразной «модой» на эту тему, культивируемой средствами массовой информации. Вторые по частоте — это общие исследования криминогенного и девиантного потенциала сетевых групп (24 %). Третьими по встречаемости и единичными работами являются попытки изучения конкретных криминогенных групп, среди которых: криминальные субкультуры в сети Интернет (6 %); группы, пропагандирующие радикальное похудение и анорексию (3 %), сообщества спортивных фанатов (2 %). По остальным темам изыскания либо отсутствуют, либо эти вопросы упоминаются в научной литературе мимоходом. Диссертаций по рассматриваемой проблематике также почти нет, за редкими исключениями (например, Тамазян С.К. «Сети социального взаимодействия подростков с девиантным поведением», 2011).

Анализ видов и содержания научных публикаций свидетельствует о том, что изучение проблемы криминогенных интернет-групп еще только началось. Из 42 проанализированных работ только одна представляет собой главу монографии, 18 являются научными статьями, а 23 источника представлены краткими тезисами (не более 5 страниц) в разнообразных сборниках. Таким образом, основательных эмпирических исследований проблемы пока не проводилось. Значительная часть работ является попыткой инициировать научную дискуссию, о чем свидетельствует их заглавия: «Группы смерти, как пробел законодательства...», «Проблемы правового регулирования...», «Пути решения проблемы...», «О необходимости ужесточения наказания...» и т.д. Все это указывает на формирование научной дискуссии и актуальность углубленного анализа изучаемого явления.

Таким образом, заявленная проблема является актуальной. Это связано с рядом ключевых моментов.

Во-первых, число социально-вредных групп, т.е. интернет-сообществ, популяризирующих криминальное поведение, весьма значительно. Направленность их деятельности многообразна: от вовлечения несовершеннолетних в систематическую алкоголизацию, сексуальные перверсии до побуждения к суициду или принятию криминального образа жизни. Наиболее полной типологии этих сообществ сегодня не предложено, хотя многочисленные попытки предпринимаются. Часть из указанных групп действуют в правовом поле, несмотря на их общественную вредность. И важным отличительным признаком, вопреки их разнородности, является распространение среди подписчиков деструктивных идей, что, нередко, связано с нарушением уголовно-правовых запретов.

Во-вторых, не может не беспокоить число лиц, вовлеченных в указанные сообщества. Например, по данным нашего исследования, проведенного в 2016 г., неформальное объединение банд, известное как «АУЕ» («Арестантский уклад един» или «Арестантско-уркаганское единство») было широко представлено в социальной сети «Вконтакте». Несколько лет назад действовало около 412 групп, открыто ассоциирующих себя с движением «АУЕ». При этом первая десятка из них насчитывала приблизительно 1 млн 249 тыс. участников, что составляло на тот момент 8,2 % населения России в возрасте от 7 до 17 лет (всего данная возрастная группа насчитывает 15 млн 216 тыс. чел. [2]). Как известно, движение «АУЕ» является источником рекрутирования молодежи в организованную преступность, пропаганды ценностей «блатной жизни» и «тюремной романтики». Тот факт, что почти каждый 12 российский подросток симпатизировал криминальной субкультуре, стал тревожным сигналом для властей и вынудил начать кампанию по борьбе с этим социальным явлением. Действительно, подобные группы начали принудительно закрывать по решению судов. Повторный анализ распространенности указанных сообществ, проведенный в 2019 г. показал, что их стало больше на 12 (424), хотя общая численность участников существенно снизилась. Блокировке в основном подверглись группы с числом участников более 10 тыс. По данным на февраль 2019 г. число членов подобных сообществ составило порядка 830 тыс. чел. и только 90 тыс. из них состояли в незаблокированных группах. Анализ групп проводился по вхождению ключевого слова «АУЕ» в их наименование, в связи с этим не были охвачены другие полукриминальные паблики, например, «Бродяга» и его клоны (их общая аудитория около 760 тыс. чел.).

В-третьих, широкое распространение криминогенных интернет-сообществ отчасти объясняется тем, что число возбужденных уголовных дел по факту осуществления ими преступной деятельности, а тем более вынесенных обвинительных приговоров, вступивших в законную силу, ничтожно мало. Более того, уголовному преследованию нередко подвергаются случайные лица. В научной литературе находится множество свидетельств того, что за размещением или иной информации, как правило, преследуются не инициаторы ее распространения, а вполне случайные пользователи сети, потом или иным причинам решившие разместить на своих страницах информацию, уже активно «гуляющую» в Интернете [3].

В-четвертых, нельзя не отметить, что криминогенные группы не исследовались системно. Традиционно среди таковых выделяют сообщества, связанные с наркотизмом, порнографией, национализмом, суицидальным поведением. Но, вместе с тем, существуют другие не менее опасные виртуальные объединения, оставшиеся без внимания, и обнаруживаемые даже при поверхностном анализе социальных сетей, а именно:

а) **Криминальные молодежные комьюнити**, где происходит вербовка потенциальных преступников, пропаганда тюремной субкультуры среди подрастающего поколения («Бродяга»¹, «Смерть легавым»², «Босота»³, «Ровные арестанты»⁴ и прочее формируют у несовершеннолетних социальное мировоззрение и установки на преступную деятельность). Их контент сводится к картинкам с «пацанскими мудростями», фотографиям машин и полуобнаженных девушек. Иногда можно встретить цитаты из блатных песен, видео о ворах в законе и жизни на зоне [4].

б) **Группы, пропагандирующие радикальное похудение**, деятельность которых уже приводила к летальным эксцессам (нарушающие статьи уголовного кодекса в части оборота наркотических и психотропных веществ, ст. 228, 228.1, 234 УК РФ). В таких группах открыто и без рецепта можно приобрести различные препараты, например, запрещенное в России сильнодействующее вещество — сибутрамин [5] можно открыто заказать в 6 группах ВКонтакте. Многие продавцы, опасаясь уголовной ответственности, стараясь излишне не афишировать свою деятельность, не создают специальных групп, а ограничиваются рекламными записями у себя на «стене» аккаунта (на 8.01.19 г. хештег #сибутрамин упоминается во «ВКонтакте» 329 раз, #редуксин — 527, #волшебныебобы — 818 и пр.).

в) **Группы, распространяющие идеи легализации наркотиков**, популяризирующие их употребление и свободный оборот и т.д. (на 8.01.19 г. «Спайс на крови»⁵ — 352 тыс. участников, «Марихуана»⁶ — 553 тыс.; MDMA⁷ — 68 тыс. и пр. Данная деятельность соответствует диспозиции ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств»). В таких пабликах нередко осуществляется первоначальное взаимодействие продавца (ов) и покупателей. Бесконтактный способ сбыта наркотиков приобретает все большую популярность, а наркопреступность активно модифицируется за счет использования цифровых технологий [6].

г) **Сообщества, пропагандирующие аддиктивное поведение**, например, группы помощи тем, кто решил сбежать из дома и бродяжничать («Уйти сбежать из дома»⁸, «Бежим из дома»⁹) или группы, склоняющие несовершеннолетних к употреблению спиртных напитков, например, «Мам, я бухаю»¹⁰, «Бухаем вместе»¹¹ и т.д. (ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий»).

д) **Интернет-группы подстрекающие или осуществляющие интеллектуальное пособничество** (публикация советов, указаний) **отдельным категориям корыстных преступлений**, например, кражам и мошенничеству (продажа воровского инструмента — группа «Вскрытие (отмычка) замков, обучение»¹², популяризация магазинных краж, призывы фотографировать украденное и публиковать фото с места преступления — группы «Приобрели | x158x | Вынесли | Купили»¹³, «СПНЗДНЛИ Екатеринбург», «Спиз...ено Омск [шоплифтинг/ВЫНЕСЛИ/СПНЗДНЛИ]»; обуче-

¹ URL: https://vk.com/brodyaga_crimina1.

² URL: <https://vk.com/club4426381>.

³ URL: <https://vk.com/club35518755>.)

⁴ URL: <https://vk.com/club28611690>.

⁵ URL: <https://vk.com/dloob>.

⁶ URL: <https://vk.com/zavisemost>.

⁷ URL: <https://vk.com/osnovnoe>.

⁸ URL: <https://vk.com/club12831>.

⁹ URL: <https://vk.com/pobegizdoma2>.

¹⁰ URL: <https://vk.com/public99186389>.

¹¹ URL: https://vk.com/byhaem_vmeste.

¹² URL: <https://vk.com/club149940996>.

¹³ URL: <https://vk.com/stealingpro>.

ние мошенническим схемам — группы «1001 способ как обмануть лоха в Интернете», «Как обмануть Вулкан?», «Как обмануть терминал?», «Как обмануть букмекеров», «Как обмануть техподдержку на голду и танки», «Как обмануть вебмани» и т.д.).

е) **Группы, в которых содержатся призывы к сепаратизму и экстремизму**, например «Сибирская народная республика. СНР. Хватит кормить Москву!»¹⁴ (ст. 280.1 УК РФ. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации). По данным исследователей, чаще всего преступления экстремистской направленности совершаются с использованием социальных сетей, причем наиболее часто в приговорах упоминается социальная сеть «ВКонтакте» (более 90 % изученных уголовных дел о таких преступлениях, совершенных с использованием сети Интернет) [7].

ж) **Группы ненависти**, созданные без явной цели, но своей деятельностью девальвирующие гуманное отношение к отдельным категориям людей. Это паблики, разжигающие ненависть и дискриминирующие по половому, расовому, религиозному, профессиональному и другим признакам, к примеру: «Скинхеды, патриоты, хулиганы, фанаты и просто те, кто ненавидит всех черножопых!!!»¹⁵, «Не покупай у чурок!!!», «Смерть чуркам», «Я ненавижу коммунистов!», «Ненавижу полицию», «Ненавижу ГАИшников» и т.д. (ст. 282 УК РФ Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; ст. 319 УК РФ Оскорбление представителя власти). Нередко содержание публикуемого контента сводится к прямым призывам и лозунгам («Бери оружие — стреляй оккупантов»; «Мы сохраним белую расу»; «Мы идем. Бегите, мрази»; «Держи кровь чистой») [8]. Инициативная группа «Сетевой надзор» (Молодые юристы России) проанализировали группы с числом подписчиков более 100 тыс. человек и пришли к выводу, что в 36 % публикаций содержится «призыв к применению насилия», тогда как обсуждаемая тема «призывов к суициду», напротив, была выявлена лишь в 1,5 % публикаций [9]. По итогам указанной работы был составлен список самых опасных сообществ. В их число юристы включили «Четкие приколы» (8 457 634 пользователя), «МДК» (7 736 071), «Убойный юмор» (6 312 167), «БОРЩ» (5 659 523), «Орленок» (2 417 861), «Институт благородных девиц» (3 287 835) и др. [10].

з) **Группы ВКонтакте открыто поощряющие и провоцирующие коррупционные действия**. Например, «Те кто давал взятку, для получения ПРАВ!!!!)»¹⁶, «помощь в получении прав г. Новосибирск» и т.д. содержат провокацию к даче взятки. Сообщества «Нужен большой кредит за откат без предоплат и пр.»¹⁷, «Зашибаю на откатах»¹⁸, способствуют в достижении или реализации соглашения между субъектами преступления о передаче и получении предмета коммерческого подкупа (ст. 204.1 УК РФ «Посредничество в коммерческом подкупе»). Группы «Как откосить от армии»¹⁹, «Военный билет Законно (купить, откосить от армии)», «Откосить от армии 2018 | Билет на свободу» (ст. 328 «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы»).

и) **Социальные группы, открыто призывающие подписчиков совершать различные деликты** (например: перебегание дороги, опасные селфи с риском для

¹⁴ URL: <https://vk.com/siberianpeoplesrepublic>.

¹⁵ На момент написания статьи заблокирована на основании требования Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 февр. 2015 № 27-31-2015/Ид564-15.

¹⁶ URL: <https://vk.com/club28342>.

¹⁷ URL: <https://vk.com/club74100364>.

¹⁸ URL: <https://vk.com/club169217>.

¹⁹ URL: <https://vk.com/kakotkositotarmii>.

жизни — ст. 151.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего»), а также группы, призывающие к нарушениям ПДД (например, употребление спиртных напитков за рулем — ст. 264.1 УК РФ).

к) **Паблики, поощряющие жестокое обращение с животными.** Несколько лет назад во Вконтакте имелось множество групп, посвященных догхантингу и отлову собак, но после проведенной кампании, таковых практически не осталось. Вместе с тем, продолжают работать группы публикующие различный контент, в том числе связанный с издевательствами над животными. По некоторым данным доступ к этой информации может быть платным. Среди функционирующих групп называют «Беличью яму», «Собачий кайф»²⁰.

л) **Сообщества, нарушающие уголовное законодательство в области ограничения оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1. УК РФ).** В них пользователям предлагается совершить противоправное деяния, связанное с приобретением шпионских гаджетов (группы «SpyClub — Шпионские гаджеты прослушки и камеры»²¹, «Шпионские Гаджеты, Атм Сервис»²² и пр.).

Таким образом, криминогенных групп множество и немалая их часть остается вне поля зрения криминологов. Несмотря на предпринимаемые превентивные попытки, криминогенные группы успешно функционируют, и их исследование представляется актуальным, особенно важна разработка следующих аспектов проблемы, а именно:

– Выработка репрезентативной типологии анализируемых сообществ. По результатам проведенного нами анализа таковых насчитывается более 11, хотя традиционно в научной литературе упоминается не более 5–7 подтипов.

– Исследование контента криминогенных групп (необходимо изучить содержание посланий к подписчикам, используемые для этого ключевые слова, дать уголовно-правовую оценку публикуемым постам и содержательный анализ фото- и видеоматериалов). Цель этой деятельности — изучение мировоззрения, насаждаемого криминогенными группами. Для этих целей необходим анализ семантического ядра указанных сообществ, т.е. выявление набора характерных ключевых слов, которые наиболее точно характеризуют их асоциальную направленность и т.д.

– Анализ характеристик участников криминогенных групп (их общая численность применительно к различным типам сообществ, половые особенности контингента, тенденции роста и снижения подписчиков и т.д.). Практическим результатом этих исследований станет создание профиля участника криминогенной группы с целью выделения возможных групп риска криминального поведения.

– Оценка действий участников криминогенных групп, в первую очередь исследование их активности, когда в качестве маркеров последней используются показатели положительных оценок материала (лайк) и копирования материала из группы на свою страничку (репост). Это позволит выделить наиболее и наименее популярные сообщества, учесть скорость их распространения.

– Выявление особенностей социальной мимикрии криминогенных групп, когда, к примеру, суицидальные сообщества имитируют антисуицидальный контент, чтобы избежать блокировки; схожие тенденции отмечаются и в фашистских (националистических) сообществах и пр.

²⁰ Запретить и закрыть группы и паблики в соц сетях распространяющие фото и видео жестокости. URL: <https://www.change.org/p/администрация-вконтакте-запретить-и-закрыть-группы-и-паблики-в-соц-сетях-распространяющие-фото-и-видео-жестокости>.

²¹ URL: <https://vk.com/spy.club>.

²² URL: <https://vk.com/public67100926>.

– Исследование несовершеннолетних преступников и лиц, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних на предмет участия в криминогенных интернет-сообществах. Это необходимо для дополнения программ профилактики преступности новыми знаниями о связи криминального поведения с содержанием интернет-коммуникаций девиантов.

– Внедрение элементов профилактики виктимного поведения потенциальных жертв преступлений в информационном пространстве (в образовательных организациях всех уровней, на предприятиях, среди лиц пожилого возраста и др.) [10].

Список использованной литературы

1. Бычкова А.М. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.М. Бычкова, Э.Л. Раднаева // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2018. — Т. 12, № 1. — С. 101–115. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).101-115.
2. Смольякова Т. У россиян прибавилось детей [Электронный ресурс] / Т. Смольякова // *Российская газета*. — 2014. — 19 дек. — Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/19/kids-site.html>.
3. Математические методы в правоохранительной деятельности: вопросы противодействия экстремизму в социальных сетях / А.П. Суходолов [и др.] // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 468–475. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).468-475.
4. Иванов А. «Пацанские мудрости и полуобнаженные девушки»: чем живут группы в соцсетях, посвященные АУЕ? [Электронный ресурс] / А. Иванов // *Информ Полис online*. — Режим доступа: www.infpol.ru/103172-patsanskie-mudrosti-i-poluobnazhyennye-devushki-chem-zhivut-gruppy-v-sotssetyakh-posvyashchyennye-au/.
5. Богданов В. Какие таблетки убивают? [Электронный ресурс] / В. Богданов // *Российская газета*. — 2018. — 4 июля. — Режим доступа: <https://rg.ru/2018/07/04/za-zakaz-zapreshchennyh-preparatov-dlia-pohudeniiia-mozhno-sest-na-7-let.html>.
6. Суходолов А.П. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Телеграм» в распространении наркотиков / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 5–17. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).5-17.
7. Актуальные проблемы совершенствования системы мер криминологического предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / С.В. Иванцов [и др.] // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2018. — Т. 12, № 6. — С. 776–784. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).776-784.
8. Ворошилова М.Б. Отрывок про скинхеда: опыт комплексной психолого-лингвистической экспертизы / М.Б. Ворошилова, К.В. Злоказов, А.А. Карапетян // *Политическая лингвистика*. — 2013. — № 1 (43). — С. 181–190.
9. Князева А. Сетевой надзор: общественники составили список самых опасных пабликов «ВКонтакте» [Электронный ресурс] / А. Князева // *RT на русском*. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/376528-yuristy-opasnye-gruppy-vkontakte>.
10. Суходолов А.П. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2018. — Т. 12, № 6. — С. 753–766. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766.

References

1. Bychkova A.M., Radnaeva E.L. Incitement to Suicide with the Use of Internet Technologies: Socio-Psychological, Criminological and Criminal Law Aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 101–115. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).101-115. (In Russian).
2. Smolyakova T. Russians have more children now. *Rossiiskaya Gazeta*, 2014, December 19. Available at: <https://rg.ru/2014/12/19/kids-site.html>.

3. Sukhodolov A.P., Lebedev A.V., Toropov B.A., Babkin A.A., Spasennikov B.A. Mathematical Methods in Law Enforcement: Counteracting Extremism on Social Media. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 468–475. (In Russian).

4. Ivanov A. “Bro culture wisdom and half-naked girls”: what is discussed on social networking sites dedicated to juvenile delinquent groups? Available at: www.infpol.ru/103172-patsanskie-mudrosti-i-poluobnazhyennye-devushki-chem-zhivut-gruppy-v-sotssetyakh-posvyashchennye-au/.

5. Bogdanov V. What pills kill? *Rossiiskaya Gazeta*, 2018, July 4. Available at: <https://rg.ru/2018/07/04/za-zakaz-zapreshchennyh-preparatov-dlia-pohudeniiia-mozhno-sest-na-7-let.html>.

6. Sukhodolov A.P., Bychkova A.M. Digital Technologies and Drug-Related Crime: Problems of Counteracting the Use of «Telegram» Messenger for Trafficking Drugs. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 5–17. (In Russian).

7. Ivantsov S.V., Borisov S.V., Usembaeva G.I., Muzychuk T.L., Tishchenko Yu.Yu. Relevant Problems of Improving the Measures of Criminological Prevention of Extremist Crimes Committed Using Information and Telecommunication Networks. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 776–784. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).776-784. (In Russian).

8. Voroshilova M.B., Zlokazov K.V., Karapetyan A.A. An Extract about a Skinhead: Experience of Complex Psychological and Linguistic Expertise. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics Journal*, 2013, no. 1 (43), pp. 181–190. (In Russian).

9. Knyazeva A. *Social networking sites surveillance: social activists have made a list of the most dangerous public pages on the networking site “VKontakte”*. Available at: <https://russian.rt.com/russia/article/376528-yuristy-opasnye-gruppy-vkontakte>.

10. Sukhodolov A.P., Bychkova A.M. Artificial Intelligence in Crime Counteraction, Prediction, Prevention and Evolution. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 753–766. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766. (In Russian).

Информация об авторе

Жмуров Дмитрий Витальевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: zdevraz@ya.ru.

Authors

Dmitry V. Zhmurov — Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Criminology, and Criminal Procedure, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk; e-mail: zdevraz@ya.ru.

Для цитирования

Жмуров Д.В. Криминогенные группы «ВКонтакте»: постановка проблемы / Д.В. Жмуров // *Baikal Research Journal*. — 2019. — Т. 10, № 1. — DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(1).11.

For Citation

Zhmurov D.V. Criminogenic Groups on the Social Networking Site “VKontakte”: the Problem Statement / D.V. Zhmurov. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).11. (In Russian).